

КАЗАХИ ТУРКМЕНИСТАНА ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ ЗАКРЫТИЯ ШКОЛ

Author: [the.iwpr](#)

Репрессивное законодательство о языке гонит этнических казахов из Туркменистана.

Известие о том, что со следующего года преподавание в средних школах Туркменистана будет вестись исключительно на туркменском языке, поставило казахстанскую диаспору перед выбором – уезжать или окончательно «отуркмениваться».

Правительство приняло решение со следующего года прекратить практику «двуязычных» школ (русско-туркменских, туркмено-узбекских, туркмено-казахских), которых и так осталось мизерное количество - чуть более 20 по всей стране.

В «двуязычных» школах наступление государственного языка происходило постепенно, но напористо, а в вузах преподавание ведется исключительно на туркменском, что ограничивает возможности студентов, чей родной язык не совпадает с государственным.

В «двуязычных» школах количество часов преподавания на национальных языках уже давно и неуклонно сокращается. Исключение составляют лишь турецкие школы, финансируемые правительством Турции, где основным языком преподавания является турецкий, но преподаются также английский и туркменский.

Возмущение казахстанской диаспоры вызвало решение местных властей о ликвидации одной из последних школ, преподавание в которой велось как на туркменском, так и на казахском языках. Слабые попытки родителей отстаивать право своих детей учиться на родном языке не возымели действия. Им объяснили, что они должны «соблюдать и уважать законы своей страны».

Этнический казах, архитектор Ербол Жайтикин утверждает, что потерял работу из-за своей национальной принадлежности. А теперь и его дети не смогут обучаться на родном языке.

«На мой взгляд, ситуация ухудшилась, ведь теперь мы лишены права обучать своих детей на родном языке, сохранять наше этническое своеобразие, - говорит он. - Если взрослые всегда найдут способ выжить, занимаясь сельским хозяйством или торговлей, то когда речь идет о судьбах наших детей, стоит задуматься, как жить дальше».

Кроме того, всех без исключения школьников, независимо от национальной и религиозной принадлежности, обязали приходить в школу в туркменской национальной тюбетейке («тахья»), а девочек - в платье с национальной вышивкой, и изучать «Рухнаму» - нравственное руководство туркменскому народу, написанное президентом Сапармуратом Ниязовым.

В Туркменистане проживает приблизительно 30,000 этнических казахов, которые, как и туркмены, являются тюркским, мусульманским и - в прошлом - кочевым народом, но отличаются от туркмен языком, историей и традициями. Еще несколько лет назад казахская диаспора в Туркменистане насчитывала до 90 тыс. человек.

«Я не согласен с тем, что мои дети должны носить туркменскую тюбетейку, поскольку у казахов тоже есть национальный головной убор. Да, мы являемся гражданами этой страны, но мы

принадлежим к другой этнической группе», - говорит отец троих детей, казах по национальности Булат Давленов.

Учительница начальных классов Асель Ертысова, преподающая на казахском языке, сказала IWPR: «Из разговоров с родителями учеников я поняла, что большинство из них не будут отдавать своих детей в туркменские школы. Они собираются нанимать частных репетиторов и учить детей дома, как это ни печально и ни противоестественно... Тем не менее, когда в школе все сводится к ношению национальной туркменской одежды и изучению “Рухнамы”, я думаю, что это – правильное решение».

По информации одного из активистов казахской диаспоры, многие казахи собираются переезжать из Туркменистана на родину, и уже, что называется, «сидят на чемоданах».

Правительство Казахстана проводит активную политику привлечения на родину репатриантов – этнических казахов из других стран мира, обещая жилье и все условия для жизни.

Этнический казах Алимжан с семьей из 4 человек приехал из Туркмении и в настоящее время проживает на юге Казахстана. Он рассказывает: «Мы едва выбрались из страны в Узбекистан - по телеграмме на похороны дяди, и назад не вернулись. Через Узбекистан приехали на юг Казахстана; здесь у нас родственники. Они помогли устроиться. Всем миром построили дом. Вот школа новая открылась, дети учиться будут. Вся семья занимается сельским хозяйством».

Алимжан утверждает, что переселенцам из Туркмении невозможно получить квоту и статус оралмана (репатрианта) в Казахстане. «Если бы мы пытались получить квоту, мы бы из Туркмении не выбрались. Ведь документы нужно было посылать оттуда и на месте ждать ответа. Никто бы нам не дал выехать», - говорит он.

Казахи, которым удается выбраться из Туркменистана на этническую родину, обычно устраиваются самостоятельно. Большая часть квоты на репатриацию в настоящее время отводится казахам из Узбекистана. Но и оралманы, возвращающиеся по квоте, зачастую обнаруживают, что выплата обещанной субсидии задерживается, либо ее суммы недостаточно для приобретения жилья.

46-летний Асан родился и до 2003 года жил в Красноводске (ныне г. Туркменбаши). По его словам, при всех недостатках жить в Казахстане лучше, чем в его родном Туркменистане, который он именуется не иначе, как «дурдом».

«Казахстан тоже трудно назвать демократическим государством, - говорит он. - Но здесь во всяком случае не заставляют учить биографию и труды президента, можешь ходить или не ходить на выборы, и участие в общественной жизни зависит от твоего желания или нежелания. В Туркменистане тебя не спрашивают, чего ты хочешь. От тебя требуют слепого подчинения. А это унижительно».

Location: [Uzbekistan](#)
[Turkmenistan](#)
[Turkey](#)
[Iraqi Kurdistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D0%B8-%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D1%8E%D1%82-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2>